

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Глава 1. Как все начиналось.....

Глава 2. Начало моей трудовой деятельности.....

Глава 3. Судьбоносная встреча.....

Глава 4. Авантюрные продажи.....

Глава 5. Мучительные поиски смысла.....

Глава 6. Деньги, зарытые в землю.....

Глава 7. Теплоходное обучение и первое разочарование.....

Глава 8. Мой первый самостоятельный тренинг.....

Глава 9. Второе разочарование.....

Глава 10. Ура, Германия!.....

Глава 11. Буль терьер в медицинской компании.....

Глава 12. Как мы брали «Бастион».....

Глава 13. У черты.....

Глава 14. Переезд в Москву и работа внутренним тренером.....

Глава 15. Моя руководящая деятельность и тренинги по менеджменту.....

Глава 16. Моя работа с банками.....

Глава 17. Что такое хороший тренинг и что такое плохой тренинг..

Глава 18. Немного о тендерах.....

Глава 19. О судьбе тренера (внутренний тренер, свободный тренер, тренер в компании-провайдере).....

ГЛАВА 1: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ.

«– Ну а пятая обязанность? – спросил Сантьяго.

- Пятая обязанность каждого правоверного – совершить паломничество в Мекку. Посетить Мекку – моя мечта.

- Почему же вам не отправиться в Мекку прямо сейчас? – спросил Сантьяго.

- Потому что я жив только благодаря мечте о ней. Разве иначе выдержал бы я эти дни, неотличимые друг от друга, все эти полки, заставленные моим товаром, обеды и ужины в этой мерзкой харчевне? Я боюсь, что когда моя мечта станет явью, мне больше незачем будет жить на свете.

Что касается тебя, который мечтает о пирамидах, то ты, не в пример мне, жаждешь осуществить свою мечту.

Я желаю только мечтать о Мекке. Я боюсь, что меня постигнет ужасное разочарование, и потому я предпочитаю только мечтать.

Сантьяго понял, что каждый мечтает по-разному. И каждый по-разному относится к своему Пути».

Пауло Коэльо «Алхимик»

Мой путь бизнес-тренера начался еще в 1990 году. Тогда я, студентка 3 курса факультета психологии МГУ вместе со своей подругой Машей Прохоровой (студенткой 4 курса) отправились изучать возможности будущей трудовой деятельности в родном для нас обеих Нижнем Новгороде. Маша, как человек сугубо научный с системным подходом к поиску информации, составила список всех вузов Нижнего, имеющих кафедру психологии, а я добавила к ее списку адресов, телефонов и ответственных лиц еще 3 психиатрических клиники, т.к. специализировалась я по медицинской психологии.

И начались наши походы и знакомства со всеми ведущими на тот момент времени психологами города. Интересно было отметить, что нам везде были рады, и везде была возможность устроиться на работу со стабильно мизерной зарплатой и перспективой научной деятельности, но это не главное. Решающей в моем последующем выборе «Куда пойти работать» была встреча с одной женщиной-психологом (не помню ее имени), которая работала в одной из 3х психиатрических клиник.

Помню, как она обрадовалась нашему визиту. Мы долго сидели, вместе пили чай и разговаривали о ее работе. Закончила она факультет психологии ЛГУ, уже пять лет работала в клинике, была там единственным психологом, грамотно проводила диагностику. Но потрясло меня в ней и запало в душу надолго то, что глаза ее были грустны, а весь вид какой-то вымученный.

Представьте себе длинные коридоры, окрашенные масляной краской, система кабинетов и в них – одинокая потерянная женщина с блестящим образованием, тонким умом и полным отсутствием светлого будущего, о котором мы с Машей грезили. Выяснилось, что ее мнение среди врачей-психиатров ничего не

стоит, результаты ее диагностики никак не влияют на систему лечения больных, которых лечат в основном медикаментозно, а к практике психокоррекции за свои пять лет работы она так и не приступила, считая это «делом весьма сложным и ответственным».

- Что вы, девчата! Вести группы – очень сложный процесс. Я к нему сама пока морально не готова. Я должна еще многому научиться, - были ее слова в ответ на наш вопрос, почему она не ведет группы.

Помню, как выбрались мы из этого ада на божий свет и судорожно вдыхали свежий воздух, боясь заразиться ее жизнью. Вот тогда-то мы с Машкой и поклялись, что никогда не будем такими, что будем обязательно вести психокоррекционные группы (о бизнес-тренингах мы тогда ничего не знали), что останавливаться на диагностике – это совсем нам неинтересно, т.к. определить человека – еще не значит помочь ему измениться. Что мы сильнее, лучше ее и сможем построить свою жизнь по-другому.

В тот день я обрела нижнюю точку отсчета, от которой есть только путь вверх к мастерству.

.....

А дальше завертелась-закружилась Ее величество Жизнь. Мария закончила учебу и уехала в Киев учиться в аспирантуре, а я вышла замуж, родила ребенка, и, подумывая, чем бы мне заняться в ближайшие 3 года в период воспитания своей дочери, так, чтобы одновременно ее воспитывать, и не тратить попусту молодые и ценные годы жизни, решила поступить в аспирантуру МГУ. Все равно работать не могу. Так и сделала.

Боже, как мучительна была моя подготовка к поступлению. Еще в школе моим слабым местом были 3 предмета: физкультура, физика и английский язык. С физикой и физкультурой я распрощалась вместе с выпускным школьным звонком, с английским – после второго курса. Была счастлива, что легко отделалась и больше в своей оставшейся жизни не вернусь к этому издевательству над собой в изучении иностранных слов. А тут вдруг, на тебе – надо сначала сдать вступительный экзамен, а затем кандидатский минимум по английскому! Конкурс в аспирантуру был 2 человека на место, но! Все поступающие были выпускниками МГУ с красными дипломами, с языком и без новорожденных детей!!! Что делать? Пока меня окончательно не начала бить нервная лихорадка, я сказала себе: «Спокойно! Сейчас ты не аспирантка, так что ты ничего не теряешь, если не поступишь. Ты уже молодой специалист, у тебя диплом, а это немало для женщины 22 лет. Дорогу осилит идущий. Не думай о результате. Просто готовься все лето, бери уроки языка, делай столько, сколько сможешь в каждый момент времени, а там видно будет».

Так я и сделала. Сдав Госы сразу после родов, я с мужем уехала из Москвы, в которой я училась, в Нижний, где жили его и мои родители. Встретилась со своей школьной учительницей английского. Она мне жутко обрадовалась. И начала я к ней ходить 2 раза в неделю, сама не веря, что из этой затеи выйдет что-либо путное.

Очень мне помогла тогда семья моего мужа. Дело в том, что, учась в МГУ, я жила в несколько нереальном обществе. Каждое утро я, просто спускаясь на лифте, попадала в бассейн, где плавала и набиралась сил. Все самые лучшие и интересные фильмы нам привозили в наш кинотеатр в общежитии, – требовалось тоже только выйти из комнаты. Все мои подруги, умные тонкие, замечательные

собеседницы. Мы жили очень интересно, общались до ночи о смысле жизни, строили концепции бытия и мироздания и думали, что так и должно быть...

И тут я попадаю в самую обычную семью со свекром-алкоголиком. Нас живет 7 человек в трехкомнатной квартире. Почти каждое утро не опохмелившийся свекор матом гоняет полу глухую бабушку по всей квартире, а та истошно просит о помощи. Да, у нас с мужем и моей дочкой была своя отдельная комната в этой квартире, меня все очень любили и заботились. Мне почти не приходилось готовить и стирать, т.к. заботливая свекровь всегда успевала опередить меня и все сделать сама. На меня смотрели как на заморскую птицу, случайно залетевшую в это жилище. Свекор жалел меня, что я психолог, который никому не нужен, и обещал сделать протезы на ГАЗ. Только путался в должности.

- Ну, кем ты пойдешь, может быть мастером, а? Там люди толковые, переучат. А может в бухгалтерию помощником? Ой, право не знаю.

Все вечерние разговоры перед телевизором сводились к тому, что кто ел и что кто будет есть на завтра, где что сколько стоит. Через 3 недели меня начало тошнить от всего происходящего. Я заявила, что я теперь вегетарианка и готовлюсь в аспирантуру. Мне никто не возражал. Я и так была непонятна.

Муж тоже не возражал, т.к. не верил, что я поступлю. И вот занятия английским и подготовка проекта диссертации стали тем смыслом, который соединял меня с безвозвратно потерянной студенческой жизнью. Только бы вырваться из этого удушающего быта! Только бы вернуться в тот мир, который я почти потеряла. Да я готова землю есть, не то, что язык учить. Да английский и его изучение – это просто здорово! Это радость, а не обуза!!!

Учила меня языку Ирина Аркадьевна, моя школьная учительница и классный руководитель. Замечательной души человек с открытым сердцем, она оберегала меня, стараясь не напугать объемом знаний, который мне предстояло освоить. Помню только, как уже к концу наших занятий она с широко распахнутыми глазами, обрамленными длинными ресницами и наполненными искреннего недоумения, спросила у меня:

- Жанна. Как же ты будешь поступать? На что ты рассчитываешь?

Поскольку именно этот вопрос постоянно вертелся у меня в голове, я ответила:

- Не знаю, Ирина Аркадьевна. Я просто поеду туда, и буду сдавать экзамены. Психологию и философию я знаю. Тему будущей диссертации мой научный руководитель поддержала и одобрила. А языку Вы меня обучили. Я просто сделаю все, что от меня зависит, а там – как Богу угодно.

- Ну, тогда поезжай, - Сказала она с большим сомнением в голосе.

Впоследствии именно этот подход в работе с тренинговыми группами будет меня спасать и помогать выходить успешно из самых сложных и непредсказуемых ситуаций.

Надо сказать, что я молилась о том, чтобы произошло чудо и поступили в аспирантуру все желающие. Я не знала, как это может быть реализовано практически, но молила бога и судьбу помочь всем желающим, в том числе и мне, конечно.

Когда же я приехала в Москву поступать, то оказалось, что, действительно, далеко не все подавшие заявления о поступлении в аспирантуру, приехали. В итоге, на 3 места в аспирантуру на нашу кафедру было 4 кандидата. Уже не 2 человека на место. «Хороший знак», подумала я, и преисполнилась решимости.

Приехала я в Москву не одна, а вместе со своей дочерью, которая уже выросла и ей было целых 4 месяца. И еще мама, которая захотела меня сопровождать, чтобы помочь первые день-два. Мы рассчитывали, что мама поможет мне наладить ритм жизни, чтобы я могла с ребеночком гулять и экзамены сдавать. За 2 дня по нашим планам это вполне могло удаться, ведь у меня есть комната в общежитии, где я оставила все свои вещи, так что в обжитом гнезде не страшно.

И вот мы приезжаем...

Оказалось, что за лето мою комнату взломали, все вещи украли, а сейчас в ней живет студент с факультета стран Азии и Африки, который путем невероятных усилий собрал кой-какую мебель за лето, и только что устроился жить «всерьез и надолго». На все наши увещевания поменяться комнатами (надо сказать, что нам выделили совершенно пустую комнату с двумя кроватями и полу драными матрасами) он реагировал отказом. Я уже плохо помню тот этап моей жизни. Шок от предстоящих экзаменов, разграбленного «уютного гнездышка», в котором мы жили с дочкой первый месяц ее жизни, голые стены общаги, о которых я позабыла со времен первого курса (каждый раз, въезжая в очередную комнату, я делала в ней ремонт) стерли все из памяти. Помню только, что я решила биться за свои утраченные права. Переговоры со студентом и комендантом общежития плавно перетекали из увещевательной формы в угрожающую и обратно. Не знаю, что больше помогло. Просьбы или угрозы с моей стороны, но только переговоры возымели-таки свой результат. Студент отдал мне мою комнату и даже помог разыскать часть мебели. Как только битва была выиграна, мама уехала, и мы с дочкой остались вдвоем перед лицом близящихся экзаменов, готовиться к которым времени уже не было.

Чтобы не описывать то, чего не помню, скажу, что экзамены я успешно выдержала. Получив 5 по психологии и философии (еще бы, без философского взгляда на мир и работы над собой я просто бы не сунулась в Москву!) и 4 по английскому. Умница моя Ирина Аркадьевна, сумела оставить грамматику и некоторый словарный запас в моей голове! В итоге все четверо кандидатов были приняты в аспирантуру – деканат заботливо предоставил одно дополнительное место. Так я снова оказалась в Москве и сделала определенный поворот в своей судьбе по пути к тренерскому мастерству.

И началась моя аспирантская жизнь. Целый год я катала колясочку по улице Шверника. Муж остался дома в Нижнем Новгороде, т.к. он там работал, и не мыслил своей жизни ни в каком другом городе. Ездил учиться я только на занятия по языку, считая и это непозволительной роскошью, – ребенок забирал все мое время. Девчонки-подружки, которые тоже поступили в аспирантуру, мне помогали – сидели с дочкой, пока я была на учебе. Училась я 2 раза в неделю, чаще не могла себе позволить, и готовилась к сдаче кандидатских минимумов по психологии и философии самостоятельно. Муж приезжал меня навестить. Чтобы не обременять подруг, я нашла няньку – такую же, как и я, одинокую женщину с ребенком и без денег. Мы по –очереди сидели с нашими детьми: она, когда я уходила на учебу, и я, когда она уходила заработать денег. Такой вот натуральный обмен. Детям было весело вместе, а нам удобно, потому что бесплатно.

Затем как-то одна бывшая сокурсница, которая разбогатела и снимала изолированную квартиру неподалеку от ДАСа, предложила заработать денег. Ей как раз в ее бизнесе нужны были продавцы детского трикотажа, а мне нужны были деньги, т.к. муж приезжал не часто и привозил денег немного.

Задача простая: прозвонить данные ею адреса предприятий, договориться встать поторговать трикотажем. Товар сокурсница выбирала и давала сама, места уже были прикормлены, так что меня там ждали. Договорившись с нянькой, я отправилась на первую в моей жизни работу. Это был 1992 год. С вырученного оборота мне полагалось 10% плюс все, что наторгую сверху. Рассмотрев приятные импортные детские костюмчики, я решила, что истинной цены все равно никто не знает, и смело расставила свои авторские цены. И понеслась торговля. Раз я медицинский психолог, решила я, то к костюмчикам буду добавлять элементы психотерапии, повышать людям их самооценку. Так, мило беседуя с женщинами-работницами (точки продаж находились на предприятиях), я распродала почти весь трикотаж, набив карманы деньгами. Моя бывшая однокурсница была немало удивлена моими результатами и предложила заключить договор. Мы обе радостно потирали руки. Я пристроила на работу няньку своей дочери и своих подруг-студенток. Вскоре мы сами начали ездить на склад за товаром, т.к. наш работодатель не успевала снабжать нас товаром. И тут она всполошилась, так как была посредником. А мы уже начали сами «рулить»: искать новые точки сбыта и договариваться со складом. Сказав, что поставки прекращены, она мягко, но решительно свернула всю нашу деятельность.

Я не возражала. Заработав приличную сумму, которой мне должно было хватить на несколько месяцев, я поняла, что деньги – это сила. За этот период я забросила учебу, стала более жесткой, начала лично меняться далеко не в лучшую сторону, почти утратила теплое отношение к людям. Я поняла, что пока не готова к большим суммам, что деньги обладают своей силой, которая может сломать недостаточно зрелую душу, а я, кажется именно такой и была. «Ничто не случайно», - подумала я. - «Я достойна своей жизни, она нужна мне. К богатству я не готова, т.к. чуть не потеряла голову от первых пришедших ко мне денег. Уж лучше сиди и учись, воспитывай ребенка и созревай, чтобы ничто не смогло тебя сломать и превратить в чудовище»...

Успешно сдав кандидатский минимум. Я вернулась в Нижний, т.к. мне захотелось тепла своей родни и мужа. Москвы я все равно не вижу, а там бабушки смогут помочь – их у меня три. Только вот задача не из легких – где жить? У моих негде: двух комнатная квартира и сестра с родителями – мы с мужем и дочерью туда явно не помещались. У свекрови не хочу, – ведь именно оттуда я сбежала. Оставалась комната в коммуналке – будем вести самостоятельную жизнь молодой семьи.

Дело в том, что моему мужу по наследству досталась комната в коммунальной квартире, из которой просто сбежала его бабушка, т.к. сосед по коммуналке обварил ее кипятком, и она долго лежала в больнице. Панически боясь соседа, она еще во времена, когда я жила у свекрови, тоже перебралась к ней, а комната пустовала. Мы с мужем уже один раз делали попытку перебраться туда жить. Но сосед – 57 – летний мужик-алкоголик встретил нас матом и всю ночь орал под нашей дверью, что он здесь хозяин и чтобы мы убирались, откуда пришли. Муж пробовал с ним поговорить, подружиться, потом спустил его с лестницы. Но все безрезультатно. Как только мы закрывали нашу дверь – он начинал истошно орать. Кончилось тем, что мы не выдержали и вернулись к его родителям, т.к. я панически боялась, что сосед Борек (как он сам себя называл) что-нибудь сделает с моей дочерью, пока я буду готовить на кухне. После этого я сбежала в Москву поступать в аспирантуру.

И вот, сейчас я возвращаюсь в родной Нижний, где у меня нет дома. Что делать? Медитируя над проблемой в течение недели или двух. Я поняла одно. Пока я не готова отстаивать свой дом, свое жилище, свое гнездо, у меня его никогда не будет. К тому же как человек любознательный и любопытный я в свое время успела позаниматься в астрологической школе Павла Глобы. Построить свой персональный гороскоп и узнать, что у меня Черная Луна в четвертом доме, что означало отсутствие (или серьезные затруднения)

собственного жилья. Поняв, что мне на роду написано скитаться всю жизнь, я решила ехать жить в коммуналку к Борьку. Договорившись, что пока я в Москве, муж сделает ремонт, я начала морально готовиться. И тут я ощутила, насколько я беззащитна. Я не умею и боюсь драться. Меня просто парализует от одной мысли о том, что я должна кого-то ударить. В битве с соседом пресловутый газовый баллончик не подходит, т.к. в закрытом помещении мы все сразу «ляжем». До милиции я могу не успеть дозвониться в случае чего. Кроме того, муж часто в командировках, так что я могу порой рассчитывать только на свои силы. Боже, что делать? А вдруг он отравит мою дочь? Вдруг просто подойдет, оттолкнет меня и сломает ей что-нибудь? Ведь взрослый мужик, к тому же пьяный гораздо сильнее меня! И кто только придумал эти коммуналки. Почему я должна жить в одной квартире с чужим мужиком. Пользоваться одной ванной. Одной кухней и одним туалетом. Это просто дикость. С точки зрения иностранцев об этом, наверное, и помыслить нельзя. А у нас доброе государство так все устроило, что все это законно и морально. А если он будет ко мне приставать?

После долгих размышлений, я решила, что в случае чего буду драться насмерть, что наточу кухонный нож и буду им защищаться. Так я и приехала в Нижний с воинствующим настроением. И о чудо! Борек переменял свою позицию и встретил нас довольно-таки радушно. Он ни разу не кричал под дверь, что он здесь хозяин и что мы должны выметаться. Так я получила еще один весьма важный урок в своей жизни: иногда одной только внутренней готовности к решительному действию достаточно, чтобы добиться результата. Если готов действовать, то нет необходимости действовать. Позже в жизни и в тренингах это правило не раз подтверждалось. Замечу, что так Борек относился только ко мне. Муж так и не смог жить в условиях коммуналки и постепенно перебрался к маме. Моя мама тоже меня редко навещала. Привыкшая, что ее все всегда беспрекословно слушались, она после однажды сделанного замечания Борьку, чтобы он не курил в квартире (у нас в семье никто не курит, и мы просто не приучены к едкому дыму дешевых папирос), она услышала от него матерную тираду с присказкой, что он здесь хозяин.

- Уж лучше ты к нам в гости заходи, – сказала мама и ушла, предоставив мне поле битвы с судьбой в лице Борька.

Всех приходящих в мой дом людей мужского пола Борек дико ревновал, всем женщинам хамил. Но, странное дело, меня не трогал. Когда мы оставались одни, он был тише воды ниже травы.

Прожила я в коммунальной квартире с дочерью 3 года, успев за это время развестись с мужем и провести программу исследовательской работы по диссертации. Из коммунальной жизни я вынесла урок, что у каждого из нас есть запас сил, который приходит к нам, если мы этого действительно хотим. Также я заработала себе 2 привычки: нетерпимость к неприятным запахам, и невозможность есть вторично разогретую пищу. Связано это было с тем, что от Борька и общих мест использования в коммуналке непрерывно исходил запах букета перегара, дешевой барматухи и папирос Беломорканал. Готовила я на общественной кухне, там же стоял мой холодильник, так что при вторичном разогреве еда благоухала вышеназванным букетом.

ГЛАВА 2: НАЧАЛО МОЕЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

«– Удивительное дело, - сказал он старику. Как только я принял решение продать овец и поехать искать сокровища, мой друг без разговоров купил у меня всю отару и сказал, что всю жизнь мечтал стать пастухом. Хорошее предзнаменование.

- *Так всегда бывает, - ответил старик. – Это называется Благоприятное Начало. Если бы ты, к примеру, впервые в жизни сел играть в карты, то выиграл бы почти наверняка. Новичкам везет.*

- *А почему так происходит?*

- *Потому что жизнь хочет, чтобы ты следовал своей Судьбе, и возбуждает аппетит вкусом удачи».*

Пауло Коэльо «Алхимик»

Лето 1995... исследовательская работа проведена, литература начитана, статистика набрана, результаты оформлены, текст написан. В моей диссертации остался какой-то штрих – работа над текстом. Теперь надо все оформить, как требует классическая наука психология. Я решила, что лета мне вполне хватит и что защита не за горами. На факультете меня давно ждали. Госпожа Алла Семеновна Спиваковская, - мой замечательный научный руководитель, у которой я училась, что можно быть одновременно и в науке, и оставаться настоящей женщиной, со своей изюминкой и шармом. Что можно самой плести ковер своей жизни с ее неповторимым рисунком. Госпожа Петровская, влюбившаяся в мою тему после прослушивания на кафедре, оказавшая мне неоценимую поддержку, т.к. после ее отзыва я поверила, что действительно делаю что-то очень важное. Скоро, скоро я их увижу. Вернусь в Москву.

Но, стоп!!! Сдали нервы моей мамули.

- *Главное для женщины – это удачно выйти замуж. - Не раз повторяла она мне. Я не оправдала ее доверия. Вместо удачного мужа у меня на руках удачный ребенок и научная работа, от которой пока не видно никакой практической выгоды.*

- *Мама, у меня заболела дочка. А мне нужно ехать в Москву на кафедру на прослушивание моей темы и согласования работы над текстом. Посиди, пожалуйста, с Ксенией, я только на 2 дня, и дай мне, пожалуйста, денег на билеты. – как- то в очередной раз попросила я ее. Обычно она соглашалась, но тут вдруг сорвалась.*

- *Ты неудачница! Кому нужна твоя наука? Ты только всегда и делала, что училась. Зачем я посылала тебя в Москву?! Чтобы ты здесь прозябала одна с ребенком. Ты ничего не понимаешь в жизни и ничего не можешь, кроме как гранит науки грызть. Я не буду сидеть с твоей дочерью. У меня тоже есть планы на это время. А денег у меня нет.*

В общем, в тот раз мы изрядно поругались. Я поняла, что зависима от матери, зависима в первую очередь экономически. Без денег никуда не уедешь. И если с Ксенией готова посидеть моя бабушка, моя любимая бабушка Римма, которая всегда и во всем меня поддерживала, то с ее пенсией она вряд ли мне сможет помочь, хотя и так постоянно подкидывала денежку. И я приняла решение. К черту диссертацию, пойду работать. Заработаю себе свободу, а потом вернусь к своим научным текстам... если ситуация в будущем позволит. И все-таки жали, до финиша оставалось совсем чуть-чуть.

Куда идти работать? Наверное, этот вопрос рано или поздно задает себе каждый человек. Чтобы не заблудиться в поисках своей будущей работы, я выработала три критерия. Работа должна быть высокооплачиваемая. Ведь я иду работать, чтобы получить экономическую свободу, чтобы самой принимать решения и не зависеть от настроения родителей! Работа должна быть перспективная. Я так хочу развиваться, я просто вся направлена в будущее, застой для меня равносителен смерти! И работа должна быть творческая. От рутины я просто скисну. Я привыкла ставить гипотезы, изучать, я даже свою жизнь изучаю и ставлю опыты над собой. Без творчества я погибну. И так, высокооплачиваемая, перспективная и творческая. Где такую найти? Кинувшись в центр психологической помощи, где меня брали с руками и ногами, я поняла, что платят там копейки. А ведь я должна принести определенные жертвы: направить дочь в детский сад, меньше с ней видеться, и к тому же я бросала свою научную работу. Взвесив, что эти жертвы не могут быть оплачены предлагаемыми суммами, что мне все равно придется сводить концы с концами, я отказалась. Помню, как удивился руководитель центра, т.к. меня сразу брали практикующим психологом. В то время остальные кандидаты должны были сначала обработать на телефоне доверия, где работа была тяжелее, а зарплата ниже.

Итак, высокооплачиваемая, перспективная и творческая... Проблем с перспективами и творчеством нет, есть проблема денег. А где водятся деньги?

- Деньги есть в банках! – ответила я сама себе, взяла справочник Желтые страницы и начала прозванивать все банки Нижнего Новгорода подряд, предлагая свои услуги в качестве психолога – менеджера по персоналу. Почти везде я слышала один ответ «Нам пока не требуется психолог». Поняв, что затея безнадежна. Я уже готова была прекратить свои бесполезные предложения в банки. И тут я вспомнила свое правило, полученное еще при поступлении в аспирантуру. Дорогу осилит идущий! Не думай о результате, не цепляйся за него. Просто делай максимум возможного из того, что ты можешь реально сделать, а там – как Богу угодно. И всегда доводи начатое до конца. Решив, что я добыю этот чертов список банков, чтобы уже никогда к нему не возвращаться и не думать, а вдруг, в последнем банке мне могла улыбнуться удача, я решительно вцепилась в телефонную трубку и продолжала звонить. На предпоследнем банке приятный мужской голос с интересом спросил меня «Психолог? А зачем? Расскажите, пожалуйста». И тут я принялась, не скупясь на красноречие, описывать впервые заинтересовавшемуся моим предложением незнакомцу все прелести, которые получит банк от работы психолога с его персоналом. Это диагностика. Это соответствие с требованиями к должности, это светлое будущее. Наконец. И тут приятный мужской голос меня перебивает и задает неожиданный вопрос

- А Вас, случайно, не Жанна зовут.
- Жанна...
- А фамилия ваша Завьялова?
- Завьялова.

- А я Андрей Липатов, заместитель управляющего банком. Мы с вами виделись вчера на занятиях у Эльвиры Закаблуквской. Вы мне тогда запомнились своими грамотными ответами на мои вопросы. Я постараюсь вам помочь и посмотреть. Что я смогу для Вас сделать. перезвоните мне через неделю.

- Спасибо. Спасибо. Огромное спасибо. – Вот он, мой шанс!!! Вот оно чудо, на которое я рассчитывала и которое я планировала!!! Оно произошло!!! Ура!!!

Дело в том, что я продолжала вести занятия с семейными парами и готовить женщин к домашним родам – именно этому была посвящена моя научная работа. Конечно, занятия я проводила бесплатно, ведь это был предмет моего исследования. Я сотрудничала в своей работе с врачом акушером-гинекологом Эльвирой Никодимовной Закаблуквской, которая собирала группы желающих родить дома, готовила их, а затем принимала детей. На одной из этих встреч я и познакомилась с Андреем Липатовым, который был единственным мужем, присутствовавшим на занятиях по подготовке к родам с любимой женой. Он тогда действительно задавал много вопросов, на которые я отвечала. Тогда я этому не придавала никакого значения. Так, значит, мои ответы услышаны, приняты и даже помогают мне найти работу. Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

И тут вся ситуация в моей жизни в корне изменилась. Закаблуквская, зная, что я ищу работу, предложила мне те же занятия вести за деньги, которые она мне готова была сама платить. Тут же дала предоплату, на которую я купила билеты и уехала-таки в Москву на заседание лаборатории Института Семьи и Ребенка, которым тогда руководили А.С.Спиваковская. Это был как раз день моего рождения, 16 марта. Все прошло блестяще. Вместо положенных 15 минут меня слушали 2 часа, изменив планы заседания лаборатории. Затем мы все вместе: профессура аспиранты и я, отмечали мой день рождения. Я услышала много теплых слов, была согрета и обласкана. А затем, мои девчонки-подружки познакомили меня с одним бизнесменом, тоже психологом, с нашего Альма-Матер, который создал свой кадровый клуб, и сейчас преуспевал. Он мечтал открыть филиал в одном из крупных городов. Они уже успели рассказать ему обо мне и он был готов к встрече и обсуждению партнерства. Уже не я искала работу, а она гонялась за мной.

Сходив на заседание клуба (оно проходило раз в месяц и как раз было во время моего приезда), познакомившись с Александром, вечером в ресторане на Арбате, попивая дорогое вино мы обсуждали проект нашей совместной работы. Он видел меня представителем его фирмы в Нижнем. Я должна все организовать по уже отлаженной им схеме. Будем заниматься подбором персонала и организацией конференций на темы работы с кадрами. Набросав структуру работы на листочке, я вернулась в Нижний и начала искать команду. Первая, о ком я вспомнила - была моя подруга Маша Прохорова. Уже успев защитить кандидатскую, она училась теперь в инязе и преподавала психологию в университете. На мое предложение она откликнулась мгновенно. Мама пришла мне на помощь, отыскав у отца на работе захламленный и никому не нужный склад с радио подстанцией, который можно было, сделав в нем ремонт, использовать под офис за символическую плату. Взяв ключи от склада, который располагался в 5 минутах от привокзальной площади, мы с Машкой сели писать проект работы компании. «Это хорошо, - подумали мы, - транспортный узел рядом. С любой точки города легко добраться». И тут же мы стали придумывать рекламные материалы, которые должны известить весь город, что мы им подберем самые квалифицированные кадры на любой случай жизни, проведем обучение и организуем конференцию по животрепещущим вопросам.

Просидев с раннего утра до полудня за столом, захлавленным какими-то железками, мы вышли прогуляться и поискать чего-нибудь съестного на привокзальную площадь. И тут Маша встречает своего бывшего преподавателя, который теперь тоже занялся бизнесом. Слово за слово, узнаем. Что ему нужны кадры, целых пять, что-то вроде секретаря, главного бухгалтера. Менеджеров по продажам и личного помощника руководителя. А мы как раз концепцию работы своей фирмы придумали. Маша так ему величаво и говорит:

- Знаешь, мы готовы взять заказ и подобрать тебе всех специалистов. Наша компания как раз этим занимается, при чем весьма успешно. 50% предоплаты, остальное при приеме на работу.

- Хорошо, говорит он. Давайте начнем с личного помощника. Вот предоплата. Остальная оплата после того, как найдете помощника.

Вот так и началась моя трудовая жизнь. И это ничего, что за нашу работу он нам больше не заплатил, хотя мы ему успели подобрать людей на 3 вакансии. Зато как стремительно все развивалось. Я продала своих попугаев, и на вырученные деньги мы дали сточное объявление по телевидению и в газетах. Принимали кандидатов и вели собеседование тут же, в офисе-складе, т.к. ремонт ждать было некогда. Когда через неделю в оговоренное время я позвонила Андрею Липатову в банк, у меня уже была работа. Он назначил встречу.

В банк я собиралась самым тщательным образом. Светлый льняной брючный костюм, который я привезла из Болгарии, и розовый шарф приятно оттеняли мои серо-голубые глаза, в которых сверкали огоньки уверенности и радости от жизни. Помню его некоторую растерянность, когда он встречал меня в дверях своего кабинета. «Кажется, я произвела на него впечатление», с удовольствием отметила я про себя.

На встрече Андрей сказал, что в банке психологи не нужны, но что он сотрудничает с одним заводом, в котором он имеет большое влияние и что он там хочет создать аналитическую группу, и ему нужен психолог. Задача – проводить диагностику уже работающего персонала. Я ему сказала, что я рада ему помочь, но с момента нашей последней беседы ситуация изменилась. Я возглавляю филиал московской компании, уже есть команда сотрудников, и мы готовы взять объем работ в качестве заказа, который мы быстро и профессионально выполним. Андрей обещал подумать и переговорить по этому вопросу с генеральным директором завода. Мы назначили дату следующего созвона через неделю.

Всю неделю мы с Машей подбирали кандидатов на полученные от ее преподавателя вакансии. Народ валил пачками. Мы сажали их заполнять разработанные нами анкеты, т.к. никто в нижнем Новгороде и понятия не имел, чтобы приходиться на собеседование с резюме. Встречи с работодателем мы устраивали в кафе неподалеку от нашего офиса. Началась красивая жизнь ежедневного посещения кафе и ресторанчиков. По понятным причинам все оплачивал заказчик. Ему тоже пришелся по душе наш ритуал. Приятная беседа с молодыми девушками, да еще на содержательную тему – изучить кандидата. Очень похоже на кино про Штирлица. До прихода кандидата заказчику мы говорим о качествах кандидата, на что важно обратить внимание во время беседы, а кандидату говорим как себя вести. Затем в беседе играем роль разводящих, стараемся, чтобы контакт между ними завязался. Обе стороны с непривычки волнуются. Только мы с Машей как заправские специалисты храним невозмутимое спокойствие и дружелюбие. И виду не подаем, что сами все делаем впервые. Неделя пролетела как один миг.

Звонок Андрею. Из его слов я поняла, что он не готов оформить заказ на диагностику, но серьезно заинтересовался тем, чтобы я работала на заводе. Я сказала, что мне надо подумать и обсудить этот вопрос с коллегами. На что он мне заявил, что через 15 минут выезжает за мной на машине и что генеральный уже ждет встречи. Я соглашаюсь.

Уже в машине веду с Андреем беседу о том, чтобы взять на завод работать нас двоих: меня и Машу. Рисую перспективы будущих результатов. Он обрывает меня тем, что это не его вопрос и что я все могу обсудить сама с генеральным директором.

Итак, встреча. Моложавый мужчина лет пятидесяти, весьма любезный и улыбочивый протягивает мне руку для рукопожатия. Это Генеральный. Я робею, но стараюсь держаться непринужденно. Ведь у меня уже есть работа и очень интересная. Ведем беседу о заводе, о перспективах развития, о необходимости кадровой диагностики. Слово предоставляется мне. Я рассказываю про нашу фирму (правда, созданную 2 недели назад, никак неоформленную, но это неважно), про результаты нашей работы, про наши возможности. Предлагаю ему взять к себе на работу двух самых перспективных сотрудников этой фирмы – меня и Машу.

- Взяв на работу двоих сотрудников и платя только две зарплаты, вы будете получать результат от работы троих, т.к. мы с Марией Вячеславовной – сработанная команда. Происходит эффект синергии и мы работаем вместе намного продуктивнее, чем в одиночку. Директор соглашается. Заходит речь о зарплате. Я называю наши гонорары, которые мы обычно берем от клиентов за аналогичную работу (цифры, которые дал мне Александр в Москве, скорректированные на платежеспособность Нижнего Новгорода).

- Эта сумма нереальна, к тому же я беру вас в штат.

После непродолжительной беседы мы сходимся на сумме 1,5 миллиона рублей в месяц – таков оклад мой и Машин. Директор соглашается. Мы должны приступить к работе через три дня.

Несколько пьяная от успеха и не до конца осознающая, что произошло, на директорской машине я еду к папе на работу за советом, правильно ли я поступила?

- Папа, меня берут на работу на фармацевтический завод. Зарплата 1,5 миллиона рублей. Мой выход через три дня. Надо успеть пройти медкомиссию, – вываливаю я ему на одном дыхании.

- Только скажи мне, я правильно поступила. Может это мало? Ведь у нас с Машей фирма и заказ.

Папа ошарашено смотрит на меня, сидя за своим рабочим столом у себя в кабинете. Руководитель со стажем, он только и смог произнести:

- И что же ты сможешь сделать, чтобы оправдать эти деньги? Я сам только недавно начал столько получать! Это правда?

- Да! Я еще хотела отказаться или подумать. Но нас берут с Машей вместе. Я только что от генерального директора.

- Тогда иди, доченька, и даже не раздумывай. Поверь мне, это очень хороший вариант.

Так я устроилась на свою первую в жизни работу, где я проработала полгода. Тогда я ввязалась в то, о чем даже представления не имела. Маша была инженерный психолог, она разработала систему тестирования, научила меня всему. Я просто не представляю, что бы я без нее делала. На тот момент времени я была обучена только тому, как отличить психа от нормального человека, да как женщине к родам подготовиться и свои страхи преодолеть. А вот как оценить, соответствует ли главный энергетик завода своей должности или нет, для меня темный лес был. Спасибо Марии. Она была первым учителем в моей трудовой практике.

Помню, как трещали мозги, как чувствовала, какая я дура и скольких знаний мне не хватает.

Нас почти сразу представили Совету директоров - молодым ребятам, которые работали над изменением структуры завода. Они попросили нас изложить свое видение в свете работы с персоналом. Мы в свою очередь запросили доступ ко всем документам и возможность посещать все совещания и планерки. Разрешение было получено, и от нас ждали результата.

А генеральный тогда совещания проводил 1 раз в неделю по понедельникам. Нас представили всему заводууправлению и начали мы на совещания являться. Сядем так тихонечко в уголке и слушаем. А чего слушаем и что из этого выйдет, я лично никакого понятия не имела, но на Машу очень надеялась. А все на нас косятся, побаиваются. Так и ходили каждую неделю. Между совещаниями положения отделов изучали. Нас в ОТиЗ отправили, там женщины нам книг две стопы выложили.

- Изучайте. Вот должностные инструкции, вот положения об отделах, вот правила внутреннего трудового распорядка, вот структура завода, вот штатное расписание. Можем еще про нормы труда рассказать и систему пересмотра, - а сами за нами наблюдают.

Ну, мы с Машкой взяли должностные, сказав, что они нам пока нужны, а за остальным потом зайдем, и к себе, во временный кабинет деру дали. Я в ужасе, это только прочесть месяца три нужно, а нам еще надо нашу работу спланировать. А как ее планировать? Как подумаю об этом, так в голове вместо мыслей только хрустальный звон.

Тем не менее, глаза боятся, а руки делают. Маша настроилась вызывать на диагностику сотрудников, и мы решили начать с начальников отделов. Взяв штатное расписание, составили список всех, кого необходимо протестировать. И завертелась—заспорилась работа. Тестировали в четыре руки. В день 6 человек получалось, т.к. тестирование Маша придумала по всем образцам современной науки, длинное предлинное. Но тестирование – это только полдела. Надо отчеты писать. И тут наши мнения разошлись. Я настаивала на том, что язык наших текстов должен быть максимально прост и лаконичен, у кого есть время и силы нашу писанину читать? Маша же со всей своей категоричностью считала, что профессионально-личностный портрет должен быть максимально подробным. С указанием первичных баллов и писаться он должен с использованием научных терминов типа апперцепция, фрустрация, когниция, сенсбилизация и т.д. Т.к. именно Мария была автором батареи тестов (батарея тестов у меня всегда ассоциируется с кухонной батареей), то решающее мнение было за ней. Маша составила трафарет отчета, и мы сели писать. На каждого человека страниц по 5 получалось. Так что писали не более 2х отчетов в день. Я только контрабандно в своих портретах старалась все писать «по-русски», т.е. чтобы было простому смертному понятно.

И вот настал тот день, когда несколько отчетов были готовы, и мы их торжественно передали генеральному директору, а тот – членам Совета директоров.

Подхожу я дня через 2 к директору, спрашиваю. Как отчеты, как видение сотрудников – совпадает с нашим заключением или нет, он так пространно в сторону смотрит и говорит, что довольно занятые результаты получились. Подхожу к еще нескольким из совета директоров. Их спрашиваю – та же реакция. И тут вызывает нас с Машкой председатель правления совета директоров – молодой энергичный мужчина и заявляет нам:

- Это вы что тут себе надумали??? Что тут умничаете. А нас за дураков держите? Что это за слова такие? Это Вы специально абракадабру понаписали, чтобы умнее казаться? Кто тут ее кроме вас понимает? Имейте уважение к людям и если хотите. Чтобы ваши результаты хоть одна живая душа прочла, быстро все переписывайте.

Дальше моя очередь пришла шаблон составлять и наши тексты править. Маша с энергией героев-Панфиловцев отстаивала каждый профессиональный термин, как пядь родной земли. Говорила, что он и без перевода понятен, а я уже не слушая ее и полагаясь на собственное чутье безжалостно кромсала наши тексты.

В итоге через месяц работы мы поняли, зачем нас взяли на работу. Только что акционированный завод с новой верхушкой власти, состоявшей из молодых энергичных ребят возраста 28-34 лет, представлял собой куски несовместимых коллективов. С одной стороны – молодые руководители, стремящиеся к изменениям, к получению прибыли, быстро принимающие решения и помимо завода руководящие еще другими фирмами. С другой стороны – члены Правления предпенсионного возраста (т.е. начальники отделов и цехов), которые всю свою жизнь провели на этом заводе, со своей историей, ритуалами, и совершенно отличным от нового руководства мышлением. Первые приводят свою команду на ряд ключевых позиций, вторые боятся увольнения. У первых идеи, у вторых – знания и технология. В общем, к моменту нашего прихода на завод у молодых руководителей сформировалось мнение, что почти всех руководителей старой закалки надо поменять, т.к. проку от них никакого. Но для начала они хотели проверить свою гипотезу и пригласили нас, чтобы мы протестировали их на соответствие с занимаемой должностью и поставленными задачами.

И тут оказалось самое интересное и неожиданное. Старые сотрудники по результатам тестирования в большинстве своем подходили на занимаемые должности. Более того, они составляли костяк завода, который хранил знания и технологии работы, грамотно десятилетиями построенные связи между отделами и цехами. Уволить их означало развалить весь коллектив. А сниженная эффективность работы была связана с парализовавшим всех страхом потерять место работы. Готовность же работать на совесть была, и при чем ярко выраженная. Совет директоров к нашим результатам прислушался и планируемые увольнения притормозил, а затем и вовсе отменил. Так мы с Марией спасли коллектив завода.

И еще хочу рассказать об одной нашей победе, которая явилась результатом нашего анализа общей деятельности на заводе. В тот момент времени ситуация была такова, что производственные цеха были загружены лишь наполовину, исследовательская лаборатория – где-то на 1\10 своих мощностей. Зато отделы сбыта и поставок работали, что называется «не поднимая головы». Во всем винили отдел сбыта: что мало продает, поэтому нет денег на закупки сырья и, как следствие, завод производит недостаточное количество продукции. А отдел сбыта, естественно, отбивался, как мог от своей вины перед заводом и кивал на отдел поставок. Что тот не все необходимое сырье закупает, что у них есть

заказы на тот вид продукции, который не производится в настоящий момент времени по причине отсутствия сырья. И так замкнутый круг: сырье невозможно закупить, потому что денег нет, а продать невозможно, потому что нет продукции из-за нехватки сырья. Так и жили в поисках виноватых и при острой нехватке средств на развитие.

Ну, мы с Машей эту ситуацию просекли и стали ее отслеживать с точки зрения персонала: кто как работает, и у кого какое видение в голове. И так, сидим мы однажды на очередном собрании у Генерального в понедельник. И тут до меня при очередном выслушивании типовых докладов и типовых проблем начальников отделов доходит совершенно простая и гениальная мысль: на заводе нет ни одного человека, у которого бы было общее видение реальной ситуации на заводе. Каждый начальник хорошо знает ситуацию своего отдела и информацию, по которой он компетентен, но каждый из них судит со своей колокольни и не видит общей ситуации. Генеральный имеет общее видение, но не знает конкретики, потому что в докладах каждый стремится отрапортовать о позитивных моментах, смещая акценты и выдавая информационные купюры. Ни один человек не владеет информацией. Совету директоров ситуация вообще докладывается в том виде, какова версия Генерального. Ну, думаю, надо их всех собрать, устроить эдакий процесс, в ходе которого начальники отделов выложили бы реальную ситуацию со всеми угрозами и возможностями, а генеральный и совет директоров систематизировали бы все в единое стратегическое видение. Надо, чтобы они обменялись информацией без купюр.

Собрание заканчивается. Выходим мы из кабинета директора, и я обо всем своем наблюдении и гипотезе Машке и говорю. А она человек активный, на лету все подхватила и говорит мне:

- Сейчас лето, надо Правление и Совет директоров вывезти на выходные за город и провести деловую игру, в которой они информацией и обменяются. А чтобы обмен действительно произошел, мы им задания раздадим, чтобы готовились, чтобы каждый отдел подготовил в письменном виде всю информацию. Нам с тобой остается только систему вопросов разработать и сроки выставить. Думаю 2 недели на всю подготовку и согласование более чем достаточно.

- Классно! Маша, давай так и сделаем, - отвечаю я ей.
- А сейчас главное пансионат подобрать и посмотреть, чтобы залы для деловой игры были.
- Пошли к начальнику АХО, у него спросим про пансионаты!

Так мы и сделали. Оказалось, у завода есть свой собственный дом отдыха, смотреть который мы на следующий день и отправились. Приезжаем на машине, которую нам со страху начальник АХО выделил, знакомимся с директором дома отдыха, смотрим помещения. Все нормально- 2 зала есть, домики, где ночевать тоже есть. Плюс еще пруд и водные велосипеды, а также место для шашлыка. Обсуждаем программу отдыха, меню, даты заезда. Оказывается, что сотрудники совсем забросили свой дом отдыха, перестали туда ездить. Все в запустение приходит начало. Так что наша идея была очень даже кстати для директора дома отдыха: он мог во всей красе показать возможность отдохнуть на базе, как во время отпуска, так и просто в выходные. В общем, он нас поддержал и обещал все подготовить достойно. Мы в свою очередь его заверили, что приедет весь цвет завода, включая и молодых руководителей.

Дальше пошли мы к Генеральному убеждать его в необходимости проведения деловой игры. Он заинтересовался, т.к. увидел в этом возможность познакомиться с начальниками отделов в неформальной обстановке и увидеть кто что из себя представляет (как я уже, кажется, говорила, генеральный на том заводе был человек новый). Для него наша затея было лишь поводом, чтобы всех собрать в одном месте и

посмотреть кто на что способен. Мы не возражали против его специфической мотивации, лишь бы приказ издал о проведении деловой игры. Но приказ издавать без ведома Совета Директоров он боялся. Мы его заверили, что постараемся их убедить.

И побежали мы с Марией окучивать Совет директоров, а точнее трех молодых мужчин. К каждому старались свои слова подобрать. В итоге каждый в отдельности заинтересовался, только не верил, что другие согласятся. При этом они были удивлены тому факту, что у завода есть свой дом отдыха (как-то эта информация до них не дошла). Заверив их в том, что если они поедут на эту деловую игру, они еще и не то про свой завод узнают, мы побежали к Генеральному сообщать, что все согласны. Затем мы написали инструкцию-воззвание к начальникам отделов, что планируется деловая игра с Советом директоров, генеральным и всем Правлением в такие-то даты с выездом в выходные в дом отдыха, составили список вопросов о том, что им надо подготовить, и с важным видом лично каждому начальнику в руки наши бумажки вручили.

И понеслась по всему заводу весть, что планируется очень важное и ответственное мероприятие, к которому надо быть предельно готовым. А в атмосфере нависших увольнений (это все витало в воздухе с момента нашего прихода, так что нас слушались, думая, что мы можем на кого-нибудь пальцем указать, его сразу и уволят) эта информация звучала очень грозно. Все спрашивали, чья это идея, а мы молчали себе в тряпочку. Все решили, что эта идея Совета Директоров. Так мы с Машкой подвигли весь завод к выезду.

Сначала подготовилось Правление. Собрав со всех бумажки с информацией, мы понесли их показывать Генеральному. Тут уж и он уверовал в то, что все состоится. Затем мы с каждым из членов Совета директоров встретились, им все показали. Они нас спрашивали, едет ли другой из их команды, на что мы уверенно отвечали, что, конечно, едет, как же иначе! Тогда и слушающий нас говорил, что он тоже поедет, не смотря на планы порыбачить, на охоту съездить и т.д. Одним словом, мы всех уговорили.

А затем Машка испугалась. Я не боялась, потому что была в ней уверена, что она все знает, я-то лично понятия не имела, как эту деловую игру проводить. А теперь оказалось, что Маша тоже не знает. Что делать? Побежали мы книжки читать. Ничего толком не нашли. Решили сами придумать. Т.к. народу набиралось много (почто 30 человек), решили мы их на 2 группы разбить. По 2-м залам рассадить и каждой вести свою группу, а обмен информацией производить через записки с оформленными идеями и решениями. Решили группы сделать одинаковыми, чтобы в каждой был производственник, сбытовик, снабженец, финансист, член Совета директоров и т.д., поэтому из некоторых отделов в списки попали не только начальники, но и замы.

Итак, списки составили. Что дальше? А дальше должна быть какая-то содержательная мысль, которая бы была значимой для участников, иначе обмена информацией не произойдет. Думали мы думали и решили, что раз у них проблема сбыта, то ее и надо поставить во главу угла. «Как организовать систему сбыта в условиях современного рынка?» - написали мы заголовок игры. Тут Маша и говорит:

- А вдруг они ничего не придумают? Вдруг не смогут решить, как организовать этот сбыт? Давай мы с тобой сами решим, как его организовать и в случае чего им подскажем.

Я подумала, что это весьма резонно. И отправились мы за советом к своим знакомым, кто хоть что-то нам мог сказать по этому поводу. Написали мы наши идеи в виде схем, оформили их красиво на ватмане. Вроде бы внушительно получилось. Но Маша не унимается:

- А вдруг у них активность будет слабой? Вдруг им на все наплевать и у нас ничего не получится? Давай мы с тобой подсадных уток в каждой команде организуем. Возьмем по 2 человека, расскажем им наши с тобой идеи, запишем на бумажке слова для них. Попросим выучить, придумаем сигналы, чтобы если что – мы сигнал подадим, подсадная утка идею выдаст, мы ее поддержим и на ватман запишем. Глядишь, – другие тоже захотят в грязь лицом не ударить и что-нибудь сказать. Главное – это стимулирование их активности.

Я тогда ничего не знала ни про групповую динамику, ни про методы фасилитации и мозгового штурма, так что Машина идея мне показалась, хоть и сомнительной, но весьма резонной и имеющей право на существование. И пошли мы подсадных уток вербовать среди тех, у кого с нами на тот момент времени был наибольший контакт.

Вот так, придумывая все на ходу, мы вывезли все Правление и Совет директоров на базу отдыха, провели совещание, на котором люди сплотились, старое и новое поколения руководителей лучше поняли друг друга, обмен информацией произошел, и идеи по реорганизации сбыта были произнесены. Не буду подробно описывать саму процедуру проведения игры, т.к. она была полностью неправильной с точки зрения технологии проведения. Но мы были искренни, болели душой за результат, отважно ринулись в бой с наглостью человека, которому нечего терять, и победили. В итоге после деловой игры обвинение, что отдел сбыта плохо работает, было снято, а на заводе был организован отдел маркетинга, который должен был развивать и внедрять наработанный во время игры план развития. Так мы получили первое задание на подбор кандидатов. С этого момента на заводе возник конкурсный подбор кандидатов на вакансии. Работы у нас прибавилось: укомплектовать отдел маркетинга + написать отчет по игре, но прибавилось и авторитета. Мы ликовали.

Получив зарплату, мы тут же, пользуясь красными пропусками, побежали на рынок покупать себе новые наряды. Красный пропуск давался только руководителям и нам и означал, что мы можем свободно входить и выходить с территории завода в любое время. Для остальных существовал строгий временной режим. Уж не знаю, что бы мы делали без этих красных пропусков. Завод работал с 8.00, а мы любили поспать. Мы приходили к 9.00, компенсируя перед собой нарушение тем, что работали не до 17.00 как все, а до 18.00. А теперь мы удрали средь бела дня, чтобы позаботиться и о себе. Помню, как я ужасно волновалась. Комплекс отличницы давал о себе знать. Но Машка меня заверила, что никто нас не хватится, т.к. завод располагался на 2х площадках в разных районах города, а мы просто заслужили этот отдых после нашей победы.

На рынке я купила себе замечательные полусапожки на осень, летний костюм и пестрый сарафан на тонких бретелях с декольте, о котором давно мечтала. Боже мой, как приятно купить себе вещи, которые тебе идут, на собственноручно заработанные деньги и при этом еще оставить кучу денег в кармане! Чувство обеспеченности, открывающихся возможностей, чувство самостоятельности охватило меня. Это было похоже на праздник. Я решила, что должна жить в собственной квартире. Это стало моей внутренней целью. К слову сказать, мне понадобилось 1.5 года, чтобы ее реализовать.

Сейчас, вспоминая тот период своей деятельности, я помню залитую солнцем территорию завода, наш энтузиазм, который ломал шаблоны тех, кто находился рядом с нами. А также то, как у меня скрипели мозги. Да, это очень неприятное чувство: понимать, что ты дура, что ты не знаешь тех вещей, которые ты должна знать, т.к. ввязалась в бой и убедила всех, что ты компетентна. Помню, как, глядя на груды книг, собранную с ехидным любопытством для нас начальницей ОТиЗа, я понимала, что никогда не

смогу это освоить и систематизировать, что не знаю процедур, чтобы сделать анализ структуры завода и т.д. и т.п. Но каждый раз, когда я явственно ощущала собственную недоразвитость как профессионала, я говорила себе: «Спокойно! Без паники! Сделай еще усилие. Просто открой книгу и прочитай то, что в ней написано. Просто посмотри на структуру завода и попробуй логически порассуждать. Просто пообщайся с людьми и послушай что они тебе скажут, а затем сопоставь все с прочтенным, увиденным и услышанным». Делая это, я понимала, что нарисованная структура не соответствует реальному взаимодействию между отделами. Что написанные должностные обязанности не соответствуют реальной деятельности, что они устарели. Так рождались мысли о том, что необходимо добавить в должностные. Какие связи между отделами следует начать прорабатывать. Мы сообщали об этом Генеральному, и это оказывалось для него настоящим открытием, которое было для него важным и значимым. Он видел в нас специалистов, которые реально ему помогают. Поэтому и мы начинали видеть в себе специалистов. Так я набиралась своего первого в жизни опыта: опыта работы с людьми, опыта диагностики сотрудников и завода в целом.

Затем мы с Марией создали внутренний кадровый резерв на заводе. Потом, пользуясь нашими профессионально-личностными портретами и прогнозами, совет директоров делал кадровые перемещения. И каждый раз указанные нами сотрудники справлялись со своими новыми обязанностями и задачами. Мы подружилась с сотрудниками ОТиЗа – двумя замечательными женщинами пенсионного возраста, - которые на наш момент работы находились в опале. В свое время они представляли огромную силу, которая строила свою политику на заводе, имея все полномочия влиять на зарплату каждого из работающих на заводе. От них я многое узнала о принципах организации труда, о нормировании, о системах разработки и начисления сдельной, повременной и смешанной системах оплаты труда.

Уже потом, когда я собиралась уходить с завода, они просили меня остаться:

Эту книгу целиком Вы можете купить на нашем сайте по ссылке:

www.akademiki.biz/biblioteka-jivoi-informacii/knigi